

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

R. S. Suggs, *The Archeology of Nuku Hiva, Marquesas Islands, French Polynesia*, «Anthropological Papers of the American Museum of Natural History», т. 49, ч. 1, New York, 1961, 206 стр., 40 рис. в тексте, 13 таблиц.

Археологические изыскания на островах Океании до второй мировой войны ограничивались в основном сбором подъемного материала и изучением находящихся на поверхности руин. Раскопки с применением современных методов исследования начались здесь в послевоенный период, причем коснулись пока небольшого числа островов. Лучше других изучены в археологическом отношении Гавайский архипелаг, Новая Зеландия и остров Пасхи. Раскопки, преимущественно разведочного характера, производились также на Новой Каледонии, Фиджи, Самоа, Тонга и Марианских островах. К числу наиболее результативных археологических исследований, предпринятых за последние годы в Океании, относится работа экспедиции Американского музея естественной истории (Нью-Йорк) на Нукухиве, самом большом острове Маркизского архипелага. О раскопках на Нукухиве и их научных результатах рассказывает в рецензируемой книге Роберт Саггс, один из руководителей этой экспедиции.

Саггс и его сотрудники в 1956—1958 гг. дважды посетили Нукухиву, проработав там в общей сложности около года. За это время они выявили и обследовали около 50 археологических памятников (остатки древних поселений, пещеры, могильники, каменоломни, наскальные изображения и т. д.). В 26 пунктах были произведены раскопки, давшие ценный материал. Особенно интересным оказался большой комплекс (NHaа 1), раскопанный в песчаном холме на побережье бухты Хаатуатуа. Здесь были обнаружены многослойные культурные отложения с остатками разновременных жилых построек, храмов и других церемониальных сооружений, а также связанные с ними захоронения. Это позволило судить о разных сторонах жизни древних обитателей Нукухивы на протяжении многих столетий.

Прельщенные обилием выявленных памятников, американские археологи, по-видимому, несколько увлеклись количественной стороной раскопок в ущерб их качеству. Сам автор отмечает, что из-за недостатка времени и большого объема работ соблюдались не все требования современной методики археологических исследований. Характерно следующее его признание: «На планы наносились лишь важные или самые объемистые предметы. Большая часть материала оказалась маленьких размеров и была обнаружена при просеивании» (стр. 17). Недостаточно высокий научно-методический уровень раскопок отразился и в рецензируемой монографии. Помещенные в ней планы и профили излишне схематичны, а потому по ним трудно, порой даже невозможно составить ясное представление о расположении отдельных находок в культурном слое и последовательных этапах раскопок. В книге довольно много чертежей, рисунков и фотографий, но некоторые выводы автора, например о форме построек древнейшего типа, слабо документированы (стр. 64—65, 75, 159). Достоин сожаления, что в рецензируемой работе нет ни одного специального чертежа, изображающего погребение с находящимся в нем инвентарем. Все эти недостатки, конечно, снижают научную ценность монографии. Но ввиду слабой археологической изученности Маркизских островов и Океании в целом результаты работ рассматриваемой экспедиции даже в таком виде представляют значительный интерес для специалистов.

Радиоуглеродный анализ древесного угля из нижнего слоя памятника NHaа 1 позволил установить, что остров Нукухива был заселен уже во II в. до н. э., т. е. почти на тысячу лет раньше, чем предполагали ученые, основываясь на изучении местных генеалогий (стр. 174). Новая дата не вызовет удивления, если учесть, что по данным радиоуглеродной датировки Гавайский архипелаг был заселен не позже II в., а остров Пасхи — IV в. н. э.¹ Поскольку радиоуглеродный анализ заставил отодвинуть еще недавно считавшуюся очевидной дату появления человека на этих островах также на несколько столетий, ставится под сомнение либо достоверность полинезийских генеалогий, либо общепринятая методика использования этого вида источников для установления абсолютной хронологии. Данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Другим важным результатом раскопок на Нукухиве явилось обнаружение нескольких фрагментов глиняных сосудов (стр. 95—96, табл. 13). Это крупное открытие, так как до недавнего времени считалось, что полинезийцы не знали гончарства. Правда, еще до начала работ рассматриваемой экспедиции новозеландские и американские археологи обнаружили керамику в древних культурных слоях на западнополинезийских архипелагах Самоа и Тонга; самоанские и тонганские находки имеют большое сходство с керамикой, добытой при раскопках на меланезийских островах Фиджи и Новая Каледония². Однако именно Саггсу и его сотрудникам впервые удалось установить, что гончарство в прошлом было известно в Восточной Полинезии.

¹ R. Shutler, *Peopling of the Pacific Islands in the Light of Radiocarbon Dating*, «Tenth Pacific Science Congress. Abstracts of Symposium Papers», Honolulu, 1961, стр. 78.

² E. W. Gifford, *Archaeological Excavations in Fiji*, «University of California Anthropological Records», т. 13, № 3, 1951; E. W. Gifford, D. Shutler, *Excavations in*

Пять фрагментов трех различных сосудов были обнаружены в нижнем слое памятника NHaа I, а потому могут быть отнесены примерно ко II в. до н. э. По мнению Саггса, у них есть общие черты с гончарными изделиями, найденными археологами на Тонга, Фиджи и Новой Каледонии (стр. 96—97). Шестой фрагмент — обломок большого, очень плохо обожженного сосуда — обнаружен при раскопках селения в долине Хооуми (NHo 3) в слое, относящемся к концу I тысячелетия н. э. Малочисленность сделанных находок и их плохая сохранность (сосуды последнего типа вообще могли сохраниться лишь в исключительных случаях) не позволяют сделать достаточно обоснованных заключений о степени развития и технике гончарства на Нукухиве и его роли в жизни островитян. Саггс предполагает, что, хотя на этом острове встречается глина, пригодная для гончарного производства, последнее не получило здесь значительного развития и глиняные сосуды имели главным образом ритуальное значение. По его мнению, выработка гончарных изделий на Нукухиве и других островах Маркизского архипелага прекратилась скорее всего в X—XI вв., но не позже XII—XIV вв. Ко времени появления здесь европейцев (конец XVIII в.) гончарство было совершенно забыто и в местном языке не сохранилось даже термина для обозначения керамики (стр. 98, 157).

В древнейшем слое памятника NHaа I Саггс обнаружил «меланезоидный комплекс» (керамика, два типа топоров, встречающихся главным образом в Меланезии, ножи из раковин *тонна*, перламутровые головные украшения, а также множество предметов, имеющих прямые параллели в Западной Полинезии). На этом основании он полагает, что Маркизские острова были заселены не с центральнополинезийского архипелага Общества, как обычно считают, а непосредственно с одного из западнополинезийских архипелагов (стр. 177—178). В статье, опубликованной почти одновременно с рецензируемой книгой, он подчеркивает, что источник маркизской культуры следует, по-видимому, искать «на западнополинезийских вулканических островах в культурном слое, не слишком дифференцированном от ранних меланезийских культур»³. Помимо археологического материала, Саггс ссылается на предания, записанные в начале XIX в. на Нукухиве европейскими мореплавателями (стр. 179). В этих преданиях говорится, что первые люди прибыли сюда с острова Вавау (архипелаг Тонга).

Автор выделяет пять периодов в истории Маркизских островов (стр. 180—192): I. Период заселения (150 г. до н. э. — 100 г. н. э.), когда появившиеся здесь первые люди начали приспосабливаться к местным условиям; II. Период развития (100—1100 гг.), когда в культуре древних переселенцев выявились первые крупные сдвиги; III. Период экспансии (1100—1400 гг.), когда началось освоение внутренних районов острова; IV. Классический период (1400—1790 гг.), когда сложились основные черты маркизской культуры; V. «Исторический» период (с 1790 г.), когда процесс самостоятельного развития был прерван колонизаторами. Саггс считает, что до вторжения европейцев развитие местной культуры определялось потребностями общественного развития в условиях данной географической среды и отводит самую незначительную роль внешним влияниям (главным образом с архипелага Общества), которые, по его мнению, были слабыми и спорадическими. Он обоснованно критикует этнографов-диффузионистов, пытавшихся выделить две «волны» в заселении Маркизских островов (стр. 11, 157—158, 184). Саггс осуждает действия колонизаторов, приведшие к разрушению местной самобытной культуры и резкому уменьшению численности коренного населения архипелага (стр. 192).

Используя собственные материалы, а также труды других специалистов, особенно данные новейших методов исследования, автор в заключительной части книги высказывает свою точку зрения на полинезийскую проблему в целом. Подобно большинству ученых-океанистов, Саггс отвергает возможность заселения Полинезии из Америки. Он пишет: «Заселение Полинезии с запада на восток полностью подтверждается, а происхождение полинезийской культуры из Нового Света категорически исключается» (стр. 193).

Саггс подчеркивает тесную генетическую связь между культурами Меланезии и Полинезии, отмечает их сходство, усиливающееся по мере углубления в прошлое, и предполагает, что они разделились во II тысячелетии до н. э., причем не в Юго-Восточной Азии, а в Океании, вероятно на восточномеланезийских архипелагах, граничащих с Полинезией (стр. 176, 193). Аналогичную точку зрения, встречающую все большее признание среди специалистов, отстаивает известный французский этнограф Жан Гиар. «Я полагаю, — заявил он на X Тихоокеанском научном конгрессе в Гонулулу, — что все пространство от Новой Каледонии до Самоа следует рассматривать как одно целое. Мы вполне можем принять в качестве рабочей гипотезы, что именно в этом районе стала складываться полинезийская общность и что локальные общества по обе стороны (границы между Меланезией и Полинезией. — Д. Т.) представляют собой расходящиеся

New Caledonia, там же, т. 18, № 1, 1956. Материалы недавних раскопок на о-вах Самоа и Тонга еще не опубликованы, но Саггс имел возможность ознакомиться с соответствующими отчетами.

³ R. C. Suggs, The Derivation of Marquesan Culture, «The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland», т. 91, г. 1, 1961, стр. 7.

варианты и дифференциальные эволюции от первоначальных основ...»⁴. Эта концепция, опирающаяся на археологический и этнографический материал, косвенно подтверждается и новейшими глоттохронологическими исследованиями. Так, по данным американского лингвиста Дж. Грейса, полинезийские языки отделились от меланезийских в период между 1850 и 1450 гг. до н. э. в Восточной Меланезии. Все полинезийские языки и языки восточномеланезийских островов Фиджи и Ротума Грейс объединяет в одну подгруппу, а ее включает в более крупную группировку, к которой принадлежат также языки Новых Гебрид⁵. Однако концепция Саггса — Гиара и выводы Грейса еще не позволяют решить вопрос об этногенезе полинезийцев, ибо в своих исследованиях эти ученые абстрагировались от данных антропологии.

До последнего времени господствовало мнение, что вся Восточная Полинезия была заселена из одного центра — с архипелага Общества. Саггс, однако, не только приводит данные, по-видимому, свидетельствующие о том, что древние переселенцы прибыли на Маркизские острова непосредственно из Западной Полинезии, но и высказывает мнение, что их потомки, в свою очередь, заселили остров Пасхи, Мангареву и некоторые атоллы архипелага Туамоту. Впрочем, сам автор признает, что его гипотеза о заселении Восточной Полинезии из двух центров нуждается в проверке и уточнениях (стр. 182—183, 193).

Склонность к широким обобщениям и построению всякого рода гипотез вообще является характерной чертой автора рецензируемой книги. Эту его черту мы не стали бы причислять к недостаткам. Но в отдельных случаях он настолько увлекается, что утрачивает связь с фактами. Так, справедливо критикуя взгляды новозеландского ученого Э. Шарпа, преувеличивающего фактор случайности в заселении Полинезии⁶, и стремясь доказать хорошую оснащенность и многочисленность группы древних полинезийских мореходов, открывшей и заселившей Нукухиву, Саггс без достаточных на то оснований объявляет первыми насельниками людей, погребенных в нижнем культурном слое памятника NHaa 1. Более того, путем весьма сомнительных рассуждений он приходит к выводу, что эти люди составляли часть указанной группы, что последняя насчитывала не менее 150 человек и прибыла на трех или более судах и что эти суда, вероятно, входили в состав более крупной флотилии, открывшей весь Маркизский архипелаг (стр. 179—180). Такого рода гипотеза граничит с научной фантастикой. Справедливости ради отметим, что в упоминавшейся выше статье Саггс более осторожно излагает эти свои рассуждения⁷.

Как отмечает сам автор, раскопки на Нукухиве отнюдь не были исчерпывающими. Ждут своего исследователя другие острова Маркизского архипелага. Примечательно, что туда предполагает в ближайшее время отправиться с археологической экспедицией Тур Хейердал, чьи взгляды на проблему заселения Полинезии существенно отличаются от воззрений Саггса и большинства других океанистов.

Дальнейшие изыскания, вероятно, позволят уточнить картину, нарисованную в рецензируемой монографии. Но эта книга и описанная в ней экспедиция останутся заметной вехой в истории археологического изучения Восточной Полинезии.

Д. Тумаркин

⁴ J. Guiart, The Place of New Caledonia and the New Hebrides in Pacific Ethnohistory, «Tenth Pacific Science Congress. Abstracts of Symposium Papers», Honolulu, 1961, стр. 72.

⁵ G. W. Grace, Subgrouping of Malayo-Polynesian: A Report of Tentative Findings, «American Anthropologist», т. 57, № 2, г. 1, 1955, стр. 337—339; е го же, The Position of the Polynesian Languages within the Austronesian (Malayo-Polynesian) Language Family, «International Journal of American Linguistics», Memoir 16, 1959; е го же, Austronesian Linguistics and Culture History, «American Anthropologist», т. 63, № 2, г. 1, 1961, стр. 339—368. См. также дискуссию о современном состоянии изучения океанийских языков в журн. «Current Anthropology», т. 3, № 4, 1962, стр. 371—428.

⁶ A. Sharp, Ancient voyagers in the Pacific, London, 1957. Критику концепции Шарпа см. в рец. Н. А. Бутинова, опубликованной в журнале «Сов. этнография», 1959, № 6, стр. 206—208.

⁷ R. C. Suggs, указ. раб., стр. 6.